

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 711.03(470.21)“193”

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-154-173

Реконструкция города Кировска Мурманской области 1934–1940 года как образец социалистической идеализации ранних соцгородов

Ирина Марковна Долинская¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
idolinskaya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса пространственной и образной трансформации Хибиногорска, построенного как соцгород времени конструктивизма, в Кировск Мурманской области – репрезентативный город-ансамбль периода сталинского ар-деко. В процессе изучения архивных и опубликованных в периодической печати материалов в список архитекторов, работавших над генеральным планом города в 1936–1938 году, были внесены уточнения. Кроме того, уточнена атрибуция некоторых зданий и фрагментов застройки, как центральной части, так и периферийных районов. Расширены границы первоначальной территории города.

Ключевые слова: Хибиногорск, Кировск Мурманской области, Кукисвумчорр, О.Р. Мунц, А.М. Соколов, город-ансамбль, постконструктивизм

Для цитирования: Долинская И.М. Реконструкция города Кировска Мурманской области 1934–1940 года как образец социалистической идеализации ранних соцгородов //

Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 154–173. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/09_dolinskaia.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-154-173

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

The Murmansk region city of Kirovsk 1936–1940s reconstruction as an example of the early sotsgorods socialist idealization

Irina M. Dolinskaia

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
idolinskaya@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the spatial and figurative transformation process of of Khibinogorsk, built as the time of constructivism sotsgorod, in the representative city-ensemble of the Stalinist Art Deco period Kirovsk, Murmansk region. In the process of studying archival and periodicals published materials, the list of architects who worked on the city general plan in 1936-1938 was updated. In addition, the attribution of several buildings and fragments of the development, both in the central part and in peripheral areas, has been clarified. The boundaries of the original territory of the city have been expanded.

Keywords: Khibinogorsk, Kirovsk, Murmansk region, Kukisvumchorr, O.R. Munts, A.M. Sokolov, city-ensemble, post-constructivism

For citation: Dolinskaia I.M. The Murmansk region city of Kirovsk 1936–1940s reconstruction as an example of the early sotsgorods socialist idealization. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 4(57), pp. 154–173. Available at:

---

¹ © Долинская И.М., 2021

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об устройстве населенных мест РСФСР» было опубликовано 1 августа 1932 года. За три месяца до этого – в мае под эгидой Экономического Института Красной профессуры и Научно-исследовательского института Коммунистической академии прошла научно-технической конференция, посвященная проблемам строительства города Бобрики и Бобриковского комбината. Московского Архитектурного Общества, объявившего в 1929 году – после «декларативной остановки стихийного строительства барачно-палаточных городков при шахтах и заводах конкурс на проект «Рабочего поселка в районе рудника им. А. Рыкова близ станции Бобрик-Донской Рязанской железной дороги», среди организаторов конференции не было»². За несколько дней до начала конференции, 23 апреля 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) выпустило Постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», в соответствии с которым все объединения архитекторов должны были прекратить свою деятельность. В перспективе их место «в организации творческих процессов» должен был занять Союз Архитекторов СССР. Эти события практически мгновенно поставили точку в поисковом конкурсном проектировании городов, прекратили дискуссию о соцрасселении и остановили развитие конструктивизма, по сути, так и не успевшего в полной мере реализоваться в серьезных градостроительных проектах, выработать их композиционные каноны и регламенты. Государству, готовому в первые годы своего существования принять экспериментальные искания генеральных планов и образов динамичных и экономичных городов эпохи авангарда, на этом этапе – в момент завершения I пятилетки развития народного хозяйства – нужны были совсем иные города. Наступала эпоха репрезентативной архитектуры, призванной демонстрировать и отражать успехи строительства «первой в мире страны победившего пролетариата». По сути, начиналось время самой мощной агитационной компании, главная роль в которой отводилась визуальному образу «идеальных городов строителей коммунистического завтра»³.

За год до этих событий в журнале «Советская архитектура» № 3 за май–июнь 1931 года вышла статья А.В. Бунина и М.Г. Кругловой «Архитектурное оформление города». Авторы, подводя итоги конкурса, объявленного Товариществом «Художник» на архитектурное оформление московских площадей, напомнили коллегам по цеху о том, что «Работая над планировкой и оформлением новых городов, необходимо изучать приемы проектирования и строительства старых площадей и улиц, откидывая ненужное и принимая ту несомненную культуру, которую они имеют».⁴ И далее: «переходя к Москве», указали на то, что «до сих пор вопрос об архитектурных комплексах, ансамблях у нас не затрагивался, нет никаких установок, нормирующих этажность и характер застройки»⁵. Таким образом, через несколько страниц после публикации в том же номере журнала итогов Июньского Пленума ЦК ВКП(б) «Об организации городского хозяйства и задачах научно-исследовательской работы»⁶, на котором было принято решение о прекращении с 1932 года «строительства новых промышленных предприятий в сложившихся крупных

² Долинская И.М. Строительство соцгорода Бобриковского химкомбината как опыт формирования комфортной городской среды. 1929 – 1940 годы // ННГАСУ. Нижегородская областная общественная организация ландшафтных архитекторов. Материалы XV региональной научно-практической конференции. Сб., 2018 – с. 27–40.

³ Долинская И.М. Жилмассивы 1920-х – 1930-х годов как феномен процесса социалистической идеализации исторических городов. / И.М. Долинская, Д.Ю. Дубовец. // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции. 2-6 апреля 2018 г. Сб. статей. С. 91

⁴ Бунин А., Круглова М. Архитектурное оформление города // Советская Архитектура. 1931. № 3. С. 41.

⁵ Там же.

⁶ Советская Архитектура. 1931. № 3. С. 1 – 4.

городских центрах, <...> в первую очередь в Москве и Ленинграде»⁷, поднимались вопросы «теории и практики строительства соцгородов», «реконструкции старых городов» и «нового расселения человечества на основе равномерного распределения производственных сил»⁸, впервые был поставлен вопрос о преемственности в градостроительном проектировании и об архитектурном ансамбле, как о необходимом элементе в структуре города. Таким образом, установка на строительство новых городов с промышленностью, максимально приближенной к местам добычи сырья, обретала конкретную архитектурную трактовку.

В 1933–1934 году, когда сформировались и были апробированы и в крупных градостроительных проектах, и в объемном проектировании основные композиционные принципы, стилистические характеристики и декоративные приемы архитектуры новой эпохи, встал вопрос о следующем этапе социалистической идеализации. И, если в предыдущие послереволюционные годы речь шла о попытках придания «социалистического облика» историческим городам, то теперь настал момент смены имиджа индустриальных городов предшествующего десятилетия. В 1935 году, когда вышла книга А.В. Бунина и М.Г. Кругловой «Архитектура городских ансамблей. Ренессанс», этот процесс получил свое теоретическое обоснование. Опыт итальянских городов, подвергшихся в эпоху Возрождения интенсивной реконструкции, благодаря которой они обрели облик композиционно целостного ансамбля или системы взаимосвязанных ансамблей, оказался бесценным. Сегодня, можно смело утверждать, что именно этот труд позволил определить преемственность главным методом проектирования и ансамбль основным инструментом идеализирующей трансформации интенсивно строившихся новых городов. Городов, которые необходимо было превратить в города-ансамбли времени постконструктивизма.

На фоне скорости развития событий процесс интенсивной смены объемно-пространственной структуры и облика городов привел к тому, что за 2–3 года проекты планировок уже строящихся по ним населенных пунктов отвергались, как «не соответствующие новой жизни», и возникала ситуация «отрицания отрицания»: города начинали возводиться по одному генеральному плану, «не отвечавшему реалиям нового быта», спешно перестраивались по следующему, являвшемуся, в ряде случаев, результатом тех самых радикальных конкурсных исканий, который к 1932–1935 году тоже уже «не соответствовал», и в итоге получали третий вариант планировки – города-ансамбля, с трудом сохранявшего в себе планировочный «генетический код», заложенный в изначальных вариантах⁹.

Одним из первых городов, подвергшихся в середине 1930-х годов интенсивной идеализации на этапе реализации более раннего генерального плана, был основанный в 1929 году Хибиногорск. Здесь, точно так же, как в Бобрике Донском, этому процессу предшествовало изменение названия города: Бобрики в 1933 году превратились в Сталиногорск. Хибиногорск в 1934, после гибели курировавшего развитие Кольского полуострова Кирова, – в Кировск Мурманской области. Эта трансформация была очевидной и четко читаемой командой «забыть неудачи и ошибки первого периода» градоустройства: новое имя давало старт созданию нового – иного города, имевшего иные не только стилистические, но и пространственные характеристики [1].

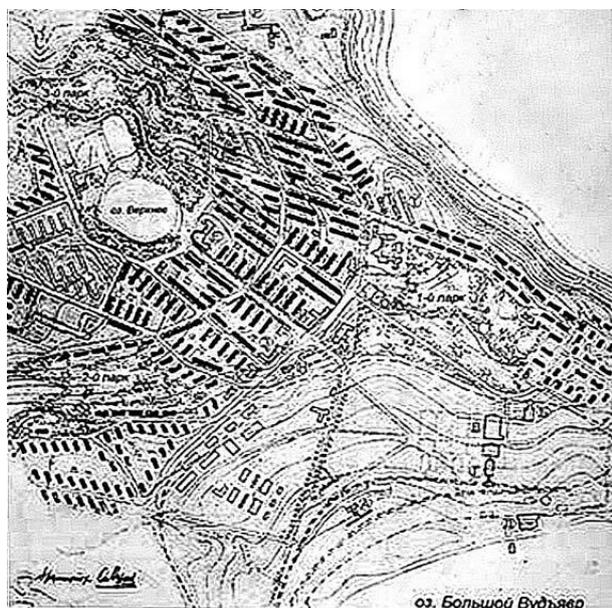
Автором первого известного сегодня генерального плана Хибиногорска 1930–1931 года был Оскар Рудольфович Мунц (1871–1942) (рис. 1а). Выпускник архитектурного отделения Императорской академии художеств 1896 года, мастер позднего модерна, успевший попробовать и зарекомендовать себя и в неоклассицизме и в конструктивизме, чье творчество, по словам Е.И. Кириченко, было ориентировано на «программный рационализм приема и метода», к моменту начала работы над проектом был уже очень

⁷ Там же С 1.

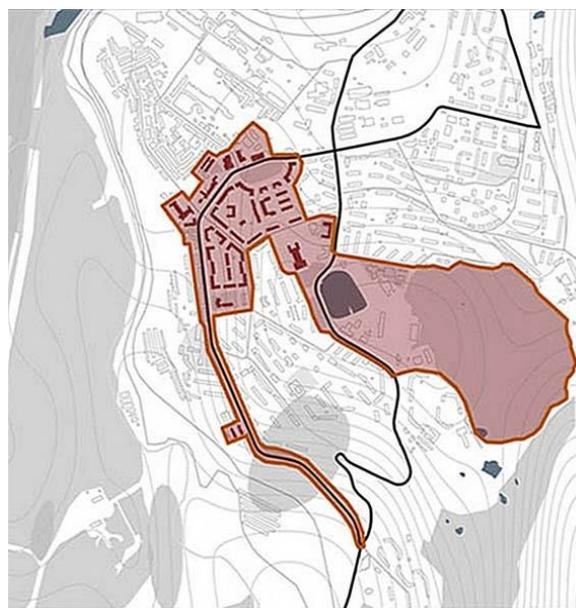
⁸ Там же С. 3.

⁹ Долинская И.М. Указ. соч. С 91–92.

известным зодчим¹⁰. Но, несмотря на весь предшествующий опыт, в ситуацию, когда практически с нуля, в тяжелых климатических условиях на фоне уже интенсивно работающей и постоянно наращивающей темпы промышленности нужно было проектировать город на 30 000 жителей, он попал впервые. В статье «Город Хибиногорск и его планировка», подводя итоги своей трехлетней работы, Мунц писал о том, что «Отыскание территории для города на такое количество населения оказалось задачей не очень простой. Во всяком случае, в непосредственном соседстве с местами горных работ не имеется достаточной по размеру, допустимой по рельефу и удовлетворительной по свойству грунта площади»¹¹. При этом, в Пояснительной записке к проекту он указывал на то, что город, требовавший для своих производств особого железнодорожного сообщения, закладывался в полукольце ветки Мурманской железной дороги, идущей от станции Апатиты, на отметке +323 метра над уровнем моря, между берегом озера Большой Вудъявр и подножьем горы Кукисвумчорра, «обнимая» озеро Верхнее¹². Судя по всему, именно оно должно было играть роль центрального планировочного элемента композиции (рис. 1а).

а)

б)

Рис. 1. Хибиногорск (Кировск Мурманской области): а) Генеральный план 1930–1931 года¹³. Архитектор О.Р. Мунц; б) Схема наложения генерального плана Кировска, выполненного архитекторами ГИПРОГОРа в 1937 году на современный план города, с выделением ансамбля центра

Точно такое же решение – сделать водную поверхность Заводского пруда центром и главным композиционным элементом генерального плана Магнитогорска – принял в 1933 году другой ленинградский архитектор Б.В. Данчич (1892–1942). Так же он поступит и в 1937–1939 году, развернув генеральный план Комсомольска-на-Амуре вдоль русла

¹⁰ Кириченко Е.И. Оскар Рудольфович Мунц (1871–1942). Предисловие / Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов: В 2-х томах. / Под общ. ред. М. Бархина [и др.]. – Москва: Искусство, 1975. Т. 1. С. 71.

¹¹ Мунц О.Р. Город Хибиногорск и его планировка // Хибинские Апатиты. Сб. 2. Ленинград, 1932. С. 194.

¹² Социалистический город Хибиногорск на Кольском полуострове. Пояснительная записка к проекту. Ленинград: 1931. С. 23. Мimeo // Публикуется по материалам, любезно предоставленным наследниками Г.Н. Мачана.

¹³ Чертеж генплана на листе оригинала повернут на 180° по отношению к стандартному расположению и представлен в ориентации юг – север.

великой реки, но разделив город на две части и сделав центром композиции его вторую реку – Силинку. В 1937–1938 архитектор института Леноблпроект и С.Е. Бровцев (1898–1962), работавший в Ленинградском отделении института Горстройпроект, растянули генеральный план Мончегорска вдоль берега озера Лумболка и залива Мончегуба, сориентировав на них главные городские перспективы (рис. 2). При рассмотрении этих генеральных планов становится понятно, что умение проектировать города в равновесном взаимодействии с водой – одна из важнейших характеристик ленинградской архитектурной школы середины – второй половины 1930-х годов, преемственно воспринятая ее мастерами от традиций российского градостроительства конца XVIII – начала XIX века.

а)

б)

в)

г)

Рис. 2. Мончегорск: а) сводный план 1-ой очереди строительства. Институт Леноблпроект; б) вид на набережную озера Лумболка; в) перспектива набережной; г) Въезд в город – площадь С.М. Кирова. Ленинградское отделение института Горстройпроект. Архитектор С.Е. Бровцев. 1937 г.

Анализ существующего положения городской структуры Кировска и сохранившихся материалов фотоархивов позволяет предположить, что генеральному плану 1931 года предшествовал другой проект, автором которого мог быть тоже О.Р. Мунц: рабочий поселок, потом ставший районом города, к моменту начала реализации генплана 1930–1931 года уже строился. Но не на южном, а на северном берегу озера Большой Вудъявр – в непосредственной близости от рудника им. Кирова. (рис. 3а, б). И, вероятно, о нем он писал, говоря о сложностях выбора площадки¹⁴. Кроме того, место строительства оказалось лавиноопасным: снег с гор сходил регулярно, а в 1935 году прямо на жилые кварталы сошла лавина, под которой погибли 89 человек¹⁵. Правда, к этому времени, основная часть города строилась уже на южном берегу озера, но самый старый район – Кукисвумчорр, построенный прямо на склоне горы, существует по сей день. От схода снега его защищает система противолавинных бетонных упоров.

Рис. 3. Кировск, Мурманская область: а) Район Кукисвумчорр на северном берегу озера Большой Вудъявр; б) Район Кукисвумчорр на плане города

Очевидно, что в отличие от многих аналогичных поселков при крупных индустриальных объектах того времени, Кукисвумчорр строился не стихийно. В сохранившихся частях довоенной застройки прослеживаются композиционные приемы и первоначального генплана, и последующего – более позднего идеализирующего проекта. Его жилые кварталы формировались в северо-восточной и юго-западной частях современной улицы Кирова, центральный ансамбль должен был строиться между улицами Кирова и Советской (рис. 4). Здесь должна была появиться, судя по конфигурации участка, овальная в плане площадь, из окружения которой были построены или сохранились только два жилых дома на улице Кирова – №№ 17 и 21, стоящее между ними общежитие – ул. Кирова д. 19 и дом-музей С.М. Кирова – Советская ул. д. 7. На противоположной стороне улицы Кирова композицию завершает жилой дом № 24. Судя по всему, к незавершенному ансамблю относятся и дома №№ 4, 5 и 6 по Советской улице. Размеры участка, читаемого на плане района, как место главной площади – 146 м по большой оси и 81 м – по малой, позволяют предположить, что в ее центре должен был появиться городской сквер. Расположение же на высокой точке рельефа – над городом -- свидетельствует о том, что здесь планировалось установить монумент одного из вождей мирового пролетариата. Или обоих – Ленина и Сталина, как это было сделано в Сталиногорске [1]. При этом большая ось овала будущей площади не визуальна, но пространственно связана с Центральной площадью, появившейся в генплане 1936–1938 года в основной – нижней южной части города (рис. 3б).

¹⁴ Мунц О.Р. Указ. соч, С. 194.

¹⁵ Ромм И.Г. Заметки архитектора // Информационный альманах «Живая Арктика», 2001. Сайт. URL: <http://www.arctic.org.ru/2001/romm.htm> (дата обращения 14.09.2021).

Рис. 4. Кировск, Мурманская область. Район Куикисвумчорр. Схема существующего положения с показом сохранившихся фрагментов застройки 1930-х годов

Анализ сохранившихся фрагментов городской ткани 1930-х годов и фотографий 1930-х – 1950-х (рис. 4, 5) позволяет сделать вывод о том, что одно- и двухэтажные дома, обращенные торцами к улице Кирова в ее северо-восточной части – это и есть первоначальная застройка Куикисвумчорра. Закрывшие их собой дома-ширмы, незавершенный ансамбль главной площади и кварталы в юго-западной части той же улицы – это свидетельство того, что и эта часть города была включена в новый генплан. Район, несмотря на свою удаленность, рассматривался как неотъемлемая часть нового города-ансамбля.

Рис. 5. Хибиногорск. (Кировск, Мурманская область). Район Куикисвумчорр: а) дома рабочего поселка под склонами Юкспора. Фото 1934 года; б) поселок у подножия Куикисвумчорра, Фото 1938 года; в) улица Кирова. На переднем плане – один из первых домов, построенный в 1929 году. Фото 1940-х гг.

Оскар Рудольфович Мунц, профессиональная деятельность которого до проекта генплана Хибиногорска долгие годы была связана с Петербургом–Петроградом–Ленинградом, виртуозно владел всеми проектными моделями и архитектурными приемами создания взаимодействия города и воды. Но ему, «всю жизнь работавшему на плоской ленинградской равнине», очень сложно было привыкать к географическим особенностям

Кольского полуострова¹⁶. В результате, в его проекте планировки из-за горного рельефа главная улица города – Индустриальная (современный проспект Ленина), включенная впоследствии в застройку центрального городского ансамбля и практически формирующая его, – получила сильное искривление (рис. 1а). В итоге, архитекторы Леноблпроекттреста и ГИПРОГОРа, занимавшиеся после 1933 года новым генеральным планом города, в попытке замкнуть не сложившуюся к этому моменту парадную перспективу, добавили в эту часть ансамбля полуовальную площадь с объемами застройки, симметрично расположенными относительно главной оси изначального варианта планировки¹⁷. В их проекте с юго-востока, со стороны озера Верхнего, ансамбль замыкался гигантским зданием Дома Советов, который должен был быть построен на насыпной террасе (рис. 1б, рис. 6а), паря над всей территорией поднимавшегося по склону города и довлея над ним. На этом месте в 1956 году был построен Дворец культуры «Апатит», и перспектива площади и ансамбль городского центра, наконец, получили свое завершение (рис. 7).

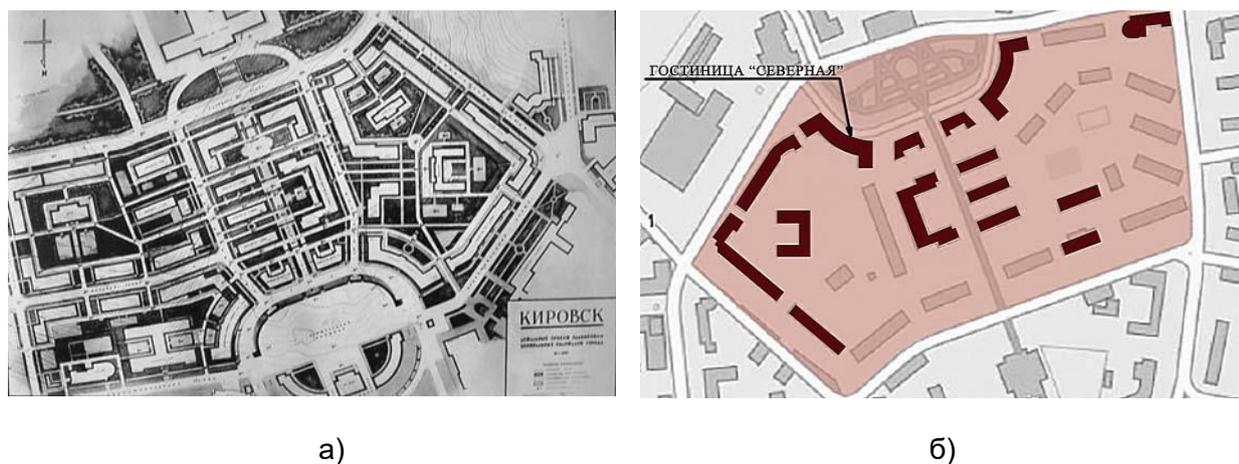

Рис. 6. Кировск, Мурманская область: а) проект детальной планировки центральных кварталов¹⁸. Архитектор А.М. Соколов. Леноблпроекттрест совместно с ГИПРОГОРом. 1934–1935 (?) год; б) центральные кварталы города. Схема существующего положения с показом зданий, реализованных по проекту и выделением здания гостиницы «Северная», как стартового построенного объекта ансамбля

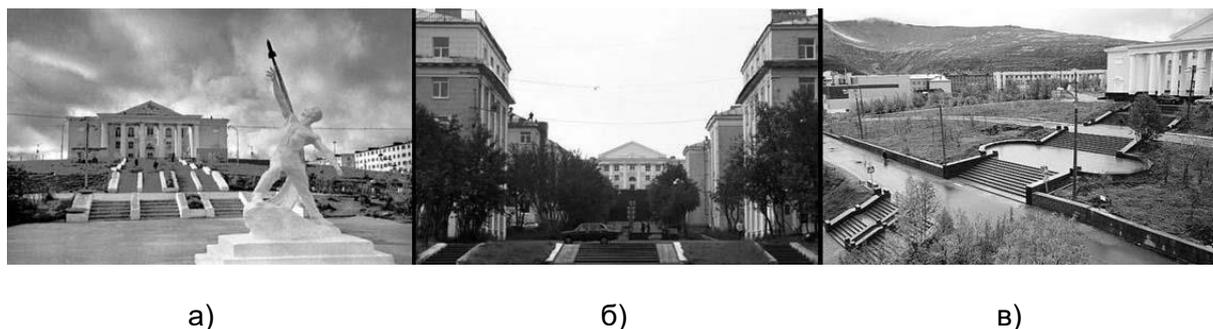

Рис. 7. Кировск, Мурманская область. Дворец культуры «Апатит». а) вид с нижней площадки лестничного подъема бульвара Кирова. Фото начала 1970-х; б) вид на ДК с улицы Мира на лестничный подъем бульвара Ленина и бульвара Кирова с оси Центральной площади. Фото 2014 г.; в) вид сбоку, со второй площадки лестничного подъема бульвара Кирова. Фото 2014 г.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Чертеж, точно так же, как в проекте О.Р. Мунца, повернут на 180° по отношению к стандартному расположению и представлен в ориентации юг–север, на что указывает и приведенная в левом верхнем углу схема розы ветров.

На стороне, противоположной от трех поставленных «строчкой» по проекту Мунца жилых корпусов, выходящих торцами на новый бульвар Ленина, был запроектирован П-образный в плане дом с курдонером, призванный визуально расширить узкий бульвар и дать всей композиции дополнительную – поперечную ось. При этом центральная арка дома ориентировала движение и взгляд на следующую ось – главную дорожку еще одного сквера, вокруг которого формировался еще один ансамбль (рис. 6). Он был ориентирован на здание детского сада (существующий детский сад «Незабудка») и должен был выходить на еще одну площадь, которая должна была появиться в том месте, где сегодня пересекаются проспект Ленина и Хибинская улица.

Работы над проектом нового генерального плана велись архитекторами Леноблпроекттреста при участии инженеров и экономистов ленинградского отделения института ГИПРОГОР.¹⁹ Творческий коллектив возглавлял Александр Михайлович Соколов (1901–1984), выпускник архитектурного факультета Ленинградского Высшего художественно-технического института 1930 года. Вероятно, его привлечение к проекту было не случайным: в 1929–1932 году он в соавторстве с Евгением Адольфовичем Левинсоном (1894–1968) и Лидией Борисовной Твелькмейер (1898–1980) участвовал в конкурсе на проект Нового Мурманска и оказался среди его победителей. Но, если работа над Новым Мурманском была очевидной попыткой создания еще одного «динамичного города эпохи авангарда», то идеализирующая реконструкция Кировска требовала совершенно иного подхода.

Илья Георгиевич Ромм (1913–1998) – архитектор, направленный в 1938 году, после окончания архитектурного факультета Ленинградского института инженеров коммунального строительства²⁰ по распределению в Кировск и проработавший там до 1950 года, пишет о Соколове, как о стороннике «классических традиций градостроительства»²¹. Ему удалось, сохраняя заданную Мунцем ритмику города, создать иную пространственную артикуляцию его центра, сориентировав главную ось новой классицистической композиции уже не на озеро Верхнее, а на вершину господствующей над городом горы. Доминантой этой оси – контрапунктом в панорамах между городом и хибинскими склонами – должен был стать объем Дома Советов, похожий, по словам Ромма, на Казанский собор²². Его боковые колоннады хорошо видны в нижней части чертежа детального проекта планировки центральных кварталов (рис. 6а).

Вообще, масштаб общественных и производственных объектов, построенных в первые годы существования Хибингорска, поражает (рис. 8). Они, скорее, сомасштабны окружающим горным массивам, чем малоэтажному городу, рассчитанному на 30 000 жителей. С таким размахом могла бы строиться столица Заполярья. Но эта роль была отведена Мурманску. И этот сверхмасштаб, а точнее – немасштабность, совершенно деструктивна для городских перспектив и панорам: гигантские объемы требуют совершенно иной ширины улиц и присутствия в застройке неких зданий переходного масштаба, имеющих соответствующее объемно-композиционное решение и пластику фасадов. И эти проблемы масштаба, судя по всему, тоже были одной из задач идеализирующей реконструкции: город нуждался не только в репрезентативности, но и в четко читаемой иерархии своих визуальных доминант.

¹⁹ Ромм И.Г. Указ. соч.

²⁰ С 1941 по 1992 – Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ); в 1992–1993 – Санкт-Петербургский инженерно-строительный институт (СПБИСИ); с 1993 – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ).

²¹ Ромм И.Г. Указ. соч.

²² Ромм И.Г. Указ. соч.

а)

б)

в)

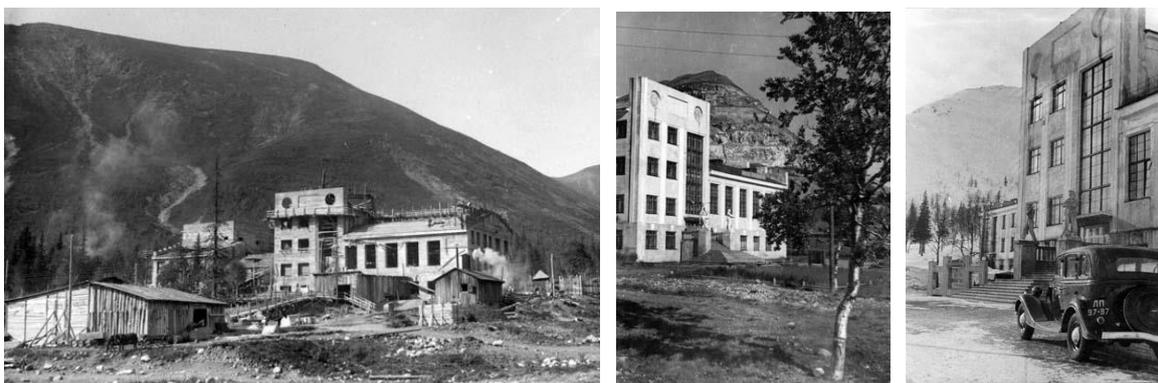
Рис. 8. Хибиногрск: а) Дом культуры «Горняк» рабочего поселка Кукисвумчорр. Открыт 6 ноября 1934 г. Фото 1939 г.; б) Первая апатито-нефелиновая обогатительная фабрика треста «Апатит», построенная в 1931 г. Фото Н.В. Певцова, 1939 г.; в) Пожарная часть в панораме города. Фото 1940-х годов

Если посмотреть, например, на зафиксированный в фотографиях процесс возведения закрытого и разрушенного в последние годы Дома культуры «Горняк» в районе Кукисвумчорр (ул. Кирова, д. 14Б), то можно предположить, что реконструкция или «уточнение образа» произошли здесь еще во время строительства (рис. 9, 10). В простенках главного фасада появились не свойственные конструктивизму граненые пилястры, получившие на боковых объемах еще и завершение в виде капителей. Высокое крыльцо украсила балюстрада с двумя фигурами горняков, «идущих в город» (рис. 10). В результате, несмотря на то, что новый декор, совершенно очевидно, появился тогда, когда здание уже строилось, его центральный объем, безусловно, можно отнести к лучшим образцам советского ар-деко.

К сожалению, ДК «Горняк» невозможно атрибутировать кому-то из архитекторов, работавших в те годы в Кировске. Но можно сделать предположение о том, что первоначальный проект был выполнен О.Р. Мунцем, о котором Ромм писал, как об архитекторе-одиночке²³. Он занимался не только генеральным планом города, но и проектами отдельных зданий. Но вот идея превращения конструктивистского объекта в постконструктивистский, вероятно, принадлежала не ему. Ибо, как утверждала Е.И. Кириченко, ссылаясь на тексты Мунца, он был убежден в том, что: «задача архитектора одушевлять конструкцию соответствующей ее сути художественно осмысленной формой, но ни в коем случае не украшать ее «одеждами», сводя, таким образом, его роль к роли декоратора»²⁴.

²³ Ромм И.Г. Указ. соч.

²⁴ Кириченко Е.И. Указ. соч. С. 73.

а)

б)

в)

Рис. 9. Хибиногорск. Рабочий поселок Кукисвумчорр. Дом культуры «Горняк»: а) ДК в процессе строительства. Фото 1932 г.; б) вид со стороны улицы Кирова. Фото 1936 г.; в) вид с подъездной площадки перед входом. Фото между 1936 и 1946 годом²⁵

а)

б)

в)

Рис. 10. Хибиногорск. Рабочий поселок Кукисвумчорр. Дом культуры «Горняк». Фигуры горняков на балюстраде крыльца: а) вид в сторону Апатитовой (Саами) горы. Фото 1960-х годов; б) на входе в ДК. Фото 1970 г.; в) вид в сторону жилой застройки улицы Кирова и Апатитовой (Саами) горы. Фото 1970 г.;

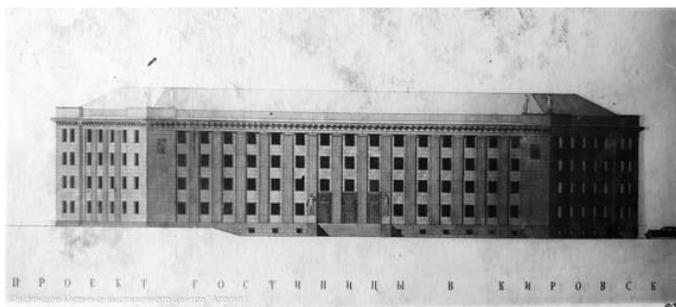
В тот момент, когда работа над новым генпланом прошла стадию принятия основных решений, а часть зданий, входящих новые городские ансамбли, уже была построена и введена в эксплуатацию (например, дом треста «Апатит» и комплекс Нива-ГЭС), в журнале «Архитектура Ленинграда» – № 2 за 1936 год – была опубликована статья «Новый город Кировск». Авторы первой части текста, имеющей подзаголовок «Планировка» – архитектор Н.Г. Николаев и инженер-экономист Ю.Н. Челядинов, не упоминая А.М. Соколова, пишут о проекте от первого лица²⁶. При этом, на второй странице публикации есть упоминание о том, что «Составление проектной планировки города Кировска было поручено ленинградскому отделению Гипрогора»²⁷. Вполне вероятно, что к моменту выхода статьи именно так и было. Но центральный ансамбль города был уже в процессе реализации. И самое очевидное доказательство тому – строительство гостиницы «Северная» (проспект Ленина, 11) – одного из главных зданий Центральной площади, которое началось в 1935, и в 1938 было завершено. Этому предшествовал конкурс 1934 года. В конкурсном задании на проектирование конфигурация плана здания была обозначена именно так, как оно и было построено – в виде части дуги (рис. 6а, б). А значит, и вся композиция ансамбля к моменту объявления конкурса, то есть, к 1934 году, уже была решена и утверждена.

²⁵ Фото датировано по номерному знаку на машине.

²⁶ Новый город Кировск. Планировка // Архитектура Ленинграда. 1936. № 2. С. 52–55.

²⁷ Там же. С. 53.

Первую премию и право реализации получил проект гостиницы Олега Ивановича Гурьева (1912–1986) – в тот момент еще студента, а в 1935 – выпускника архитектурного факультета Ленинградского института инженеров коммунального строительства. Он представил на конкурс несколько вариантов решения фасада, точно отражающих стилистические искания и находки архитекторов того времени в поисках нового архитектурного языка и средств выразительности (рис. 11). К 1938 году, когда гостиница по его проекту уже была построена, а проработка интерьеров передана в ведение приехавшего в Кировск ленинградского архитектора Н.А. Медведева, Гурьев с момента окончания образования работал в институте «Ленпроект», в мастерской Г.А. Симонова. Тем не менее, благодаря этому проекту, во многом определившему архитектурный облик центра Кировска, Гурьев считается одним из «архитекторов, строивших город»²⁸.

а)

б)

в)

г)

Рис. 11. Кировск. Мурманская область. Гостиница «Северная». Архитектор О.И. Гурьев: а) конкурсный проект гостиницы в гор. Кировск. 1934 год. Фасад. Вариант; б) конкурсный проект гостиницы в гор. Кировск. 1934 г. Перспектива. Вариант; в) конкурсный проект гостиницы в гор. Кировск. 1934 г. Фасад. Вариант; г) фотооткрытка. Издательство ЛИК, 1971 г.

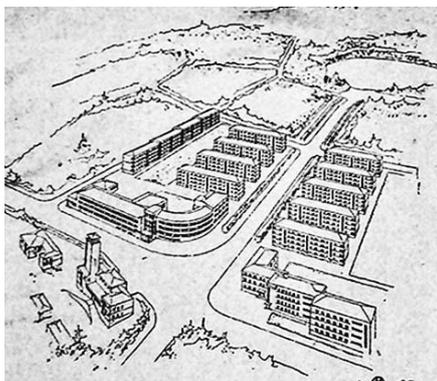
В последующие годы, оставаясь активно практикующим архитектором, он продолжал заниматься изучением архитектуры эпохи Возрождения, черты которой четко читаются в композиции и декоративных элементах одного из конкурсных вариантов фасадов гостиницы (рис. 11в). Свой научный опыт Гурьев обобщил в монографии «Композиции Андреа Палладио: Вопросы пропорционирования», вышедшей в 1984 году в издательстве Ленинградского Государственного Университета.

Из материалов, находящихся сегодня в открытом доступе, не понятно, были ли «архитектор Н.Г. Николаев и инженер-экономист Ю.Н. Челядинов» – авторы статьи, напечатанной в журнале «Архитектура Ленинграда» в момент ее написания членами

²⁸ Яроцкая Ж. Архитектурные амбиции – в улицах и домах Кировска // Мурманск. Хибины.com. 03 мая 2011. Сайт. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/25614/> (дата обращения 22.09.2021).

авторского коллектива, работавшего над проектом генплана Кировска, или его руководителями. Их имена вообще не встречаются ни в публикациях Ильи Георгиевича Ромма, ни в иных открытых источниках. В статье Ромма, посвященной строительству Кировска, и в его книге «Записки человека, родившегося в рубашке», есть только упоминания о работах О.Р. Мунца, Соколова и Гурьева²⁹. Эти разночтения оставляют вопросы и обоснованные сомнения, но позволяют предположить, что на начальных стадиях над проектом превращения рабочего рудодобывающего и рудоперерабатывающего Хибиногорска в репрезентативный Заполярный Кировск работал более обширный творческий и инженерный коллектив, часть которого, волею обстоятельств, в его реализации не участвовала.

Одновременно с реконструкцией и пространственной реорганизацией части города, примыкающей к проспекту Ленина, начинается трансформация его «непарадных» территорий. Жилые кварталы строчной застройки, уже частично реализованные по проекту Мунца (рис. 12, 13), получают внешнее парадное оформление, композиционно «собирающее» их в единый ансамбль с центром города (рис. 13). И речь идет не столько о новом декоре фасадов, сколько о строительстве новых зданий на новых красных линиях, то есть о перетрассировке улиц, об уточнении их ширины. Это – один из самых ранних примеров социалистической идеализации селитебных территорий, предпринятой в процессе строительства соцгорода, и одна из самых ранних попыток создания сталинского города-ансамбля эпохи постструктивизма.

а)

б)

в)

Рис. 12. Хибиногорск: а) проект каменной застройки 1-ой очереди (Индустриальная улица в районе Верхнего озера). Перспектива. Архитектор О.Р. Мунц. 1931 г.; б) застройка Фабричного района. Фото середины 1930-х годов; в) строительство каменных домов. Фото лета 1933 г.

²⁹ Ромм И.Г. Указ. соч.

а)

б)

Рис. 13. Хибиногорск. Фабричный район: а) вид на жилую застройку. Фото весны 1935 г.; б) вид на жилую застройку и озеро Большой Вудъявр. Фото 1935 г.

Это – очевидный пример буквально «дословной» реализации директив «партии и правительства в области архитектуры», ставивших «задачу иного архитектурного оформления города», которой, параллельно с градостроительной деятельностью ГИПРОГОРа «по приглашению треста «Апатит» занимались архитекторы Моисей Маркович Синявер (1879–1949) и Сергей Осипович Овсянников (1880–1937)³⁰.

Происходившие в тот момент в планировке и застройке Кировска реконструктивные процессы аналогичны тем, что в эти же годы пережили Магнитогорск и Сталиногорск. [6, 7] Новый генплан и все связанные с ним решения были направлены не на преемственное развитие идей предшествовавшего генерального плана, а на их девизуализацию. На опубликованном в 1936 году проекте видно, что дома, решенные в стиле репрезентативного советского ар-деко, поставленные на новые красные линии улиц, образуют ширмы, скрывающие за собой кварталы ранней строчной застройки (рис. 14б).

а)

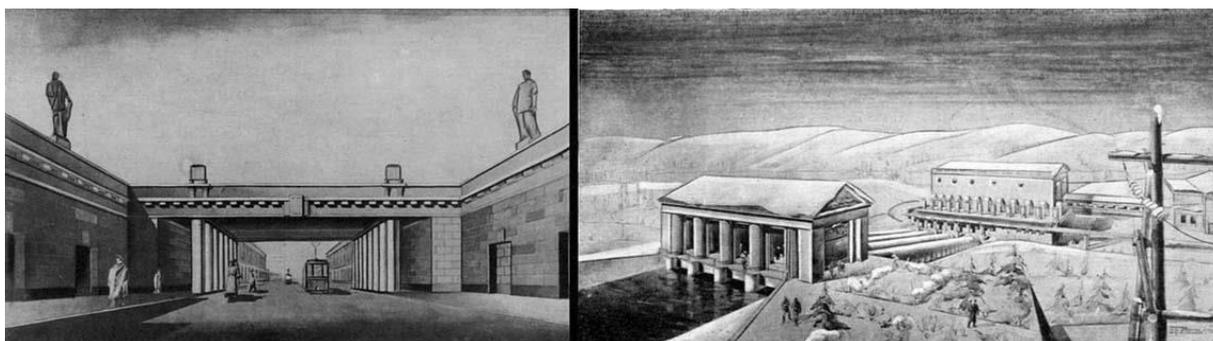
б)

в)

Рис. 14. Кировск. Мурманская область. Архитекторы М.М. Синявер и С.О. Овсянников. Публикация 1936 г.: а) эскиз городской улицы; б) эскиз застройки центральных кварталов города; в) дом треста «Апатит»

Исключением была перетрассировка улицы Ленина и создание, примыкающих к ней ансамблей (рис. 6), а также строительство единичных инфраструктурных объектов, обеспечивающих жизнедеятельность города (рис. 15, 16, 17). В результате, вновь спроектированный фрагмент городской среды должен был сформироваться по всем композиционно-осевым канонам, использование которых было в те годы характерным почерком архитекторов ГИПРОГОРа. Таким образом, исправление не столько «планировочных», сколько «идеологических» ошибок предыдущего генплана подарило Кировску классицистический ансамбль центра, частично реализованный (рис. 6).

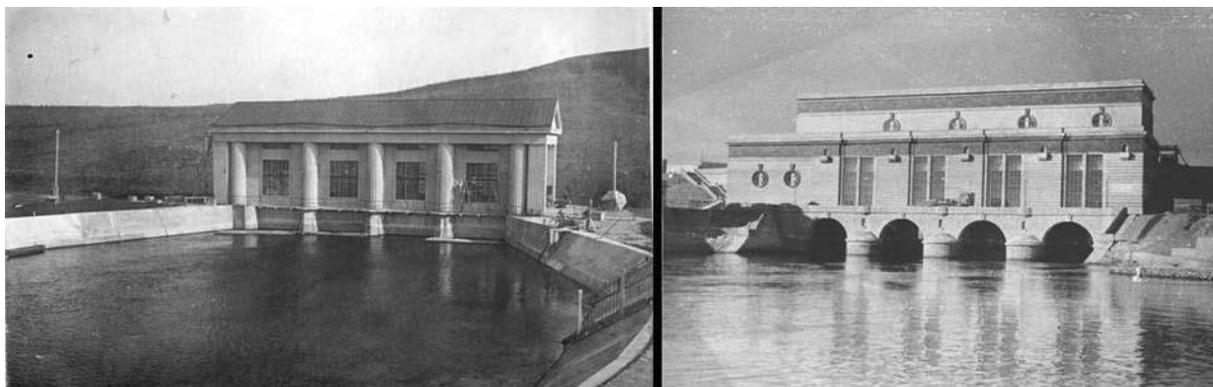
³⁰ Новый город Кировск. Архитектурное оформление // Архитектура Ленинграда. 1936. № 2. С. 55–56.

а)

б)

Рис. 15. Кировск. Мурманская область. Архитекторы М.М. Синявер и С.О. Овсянников. Публикация 1936 г.: а) виадук и подпорные стены; б) Нива-ГЭС. Водонапорный бассейн и станция

а)

б)

Рис. 16. Мурманская область. Гидростанции Каскада Нивских ГЭС на реке Нива около поселка Полярные зори: а) водонапорный бассейн станции Нива-ГЭС 1. Фотооткрытка: Конец 1930-х годов; б) Нива-ГЭС 2. Фотооткрытка. 1940 г.

Помимо железнодорожного сообщения, о котором писал Мунц, приступая к работе над проектом Хибингорска, сложный рельеф, на котором строился город, требовал интенсивного развития общественного транспорта, способного обеспечить связь со всеми районами и с рудниками, расположенными в горах на больших расстояниях и от центра, и от селитебных территорий. Судя по опубликованному проекту виадука Синявера и Овсянникова, эту миссию должен был выполнить трамвай (рис. 15а), но идея развития не получила.

Завершающим аккордом создания системы объектов транспортной инфраструктуры Кировска в довоенные годы было строительство железнодорожного вокзала, открытого в 1939 году и закрытого в 1996 году. Огромного и тоже совершенно несомасштабного городу. По размерам он был сопоставим со столичными и ленинградскими вокзалами, по степени проработанности декоративных элементов и их количеству – со станциями московского метро 2-й очереди. Вокзал был построен одновременно с остановочными пунктами «Титан» и «Апатит-3», и вместе с ними может рассматриваться как линейный ансамбль, формируемый их, к сожалению, не сохранившимися станционными постройками и формирующийся вдоль новой железнодорожной ветки Октябрьской железной дороги. При этом сам Кировск был станцией тупиковой.

Автором проекта вокзала был ленинградский архитектор Николай Александрович Митурич (1891–1973) – выпускник Ленинградского института гражданских инженеров 1924 года, работавший после института в мастерской А.С. Никольского. В начале 1930-х он возглавлял одну из ленинградских мастерских Стройкома, а в середине 1930-х – проектно-строительную секцию Ленинградского отделения Союза Архитекторов СССР. После завершения образования Митурич начинал работать как конструктивист, но «возвращение к наследию исторических стилей после 1932 года, конечно, нашло отражение в его творчестве»³¹. Но, в отличие от многих современников, для него этот процесс не был ни болезненным, ни внезапным. К.А. Малич – автор книги о Митуриче пишет о том, что «Тяга к монументальности и поиску величественного образа заметна уже в его работах начала 1930-х годов, например в проекте Дома культуры имени С.М. Кирова в Мурманске (открыт в 1932 году). Симметричная уравновешенная композиция главного фасада акцентирована большим полукруглым эркером над входом. Ритм бетонных консольных ребер, поддерживающих выступающий объем, напоминает о колоннаде, которая могла в этом месте оформлять классический полукруглый портик, но использование ее показалось бы в 1930 году неуместным»³².

Рис. 17. Кировск. Мурманская область. Железнодорожный вокзал. Фото Н.В. Певцова, 1939 г.

Именно таким – симметричным и уравновешенным, но избыточно монументальным – был и построенный по его проекту вокзал. Его начали строить в 1934 и через пять лет сдали в эксплуатацию: Кировск готовился принять у себя Всемирный конгресс горняков 1940 года. К моменту начала работы Конгресса в Европе уже шла война, и форум не состоялся, но город получил одну из своих главных достопримечательностей. По многочисленным описаниям, это было великолепно отделанное снаружи гранитными плитами здание, с просторными залами ожидания, высокими потолками, мраморными колоннами, стенами, облицованными искусственным мрамором, и бронзовыми люстрами. В главном зале на стене висела копия «Девятого вала» Айвазовского и стоял памятник Кирову. Помимо обязательных помещений кассового зала, вокзального ресторана, камер хранения и служебных помещений, здесь была своя гостиница³³.

³¹ Малич К.А. Николай Митурич, ленинградский архитектор. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. С. 65.

³² Малич К.А. Указ. соч. С. 65.

³³ Ромм И.Г. Указ. соч.

Несмотря на то, что большинство источников определяют здание вокзала, как объект «помпезной сталинской архитектуры», вероятнее всего, его можно считать постройкой зрелого постконструктивизма, который В.Э. Хазанова в целом ряде своих работ определяла, как «стиль 1935 года». В момент начала строительства вокзала до появления построек сталинского неоампира – «стиля победителей», было еще 10 лет. Первые здания, которые можно было бы определить, как «помпезные», начали строиться в 1944 году, когда исход войны уже был предопределен, и начал создаваться архитектурный образ иного сталинского города-ансамбля – города страны-победителя.

В 1940 году главный архитектор созданного за год до этого в городе проектного бюро треста «Апатит» Николай Алексеевич Медведев (1904–1957), к этому моменту почти три года работавший в Кировске, судя по всему, вопросами радикального изменения генплана уже не занимался. В начале своей деятельности на этой должности он предпринял несколько неудачных попыток завершить ансамбль Центральной площади, но проекты двух выходящих на нее домов оказались неудачными и утверждены не были (рис. 18)³⁴

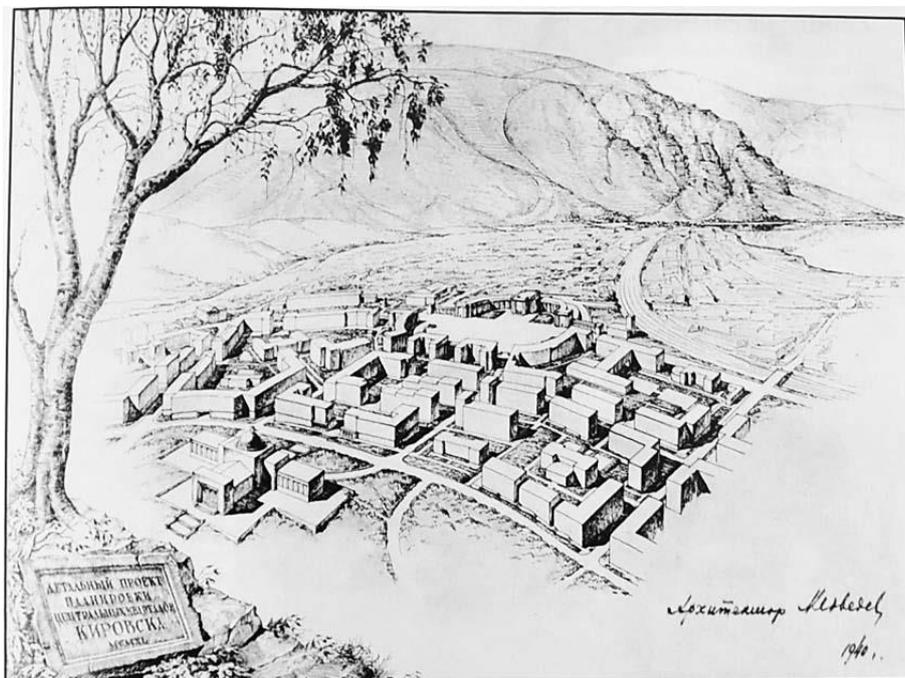

Рис. 18. Проектное бюро. Архитектор Н.А. Медведев. Детальный проект планировки центральных кварталов Кировска. 1940 г.

Работа над ними была передана И.Г. Ромму, а Медведев сосредоточился на проекте планировки района Кукисвумчорр. Именно ему принадлежат все композиционные решения, связанные с ансамблем центра этой части города. Кроме того, прекрасно осознавая проблемы заложенных в предыдущие генпланы решений схемы движения транспорта, Медведев сосредоточился на них. В результате на одном из его нереализованных эскизов появляется восстанавливаемая старая трасса Хибинского шоссе, уходящая в туннель под железной дорогой и выходящая на поверхность за Домом Советов. Несмотря на то, что описание этого эскиза встречается в нескольких источниках³⁵, сам рисунок в открытом доступе и в архивах отсутствует. Если бы эту идею удалось реализовать, то, несмотря на

³⁴ Ромм И.Г. Кировск Мурманской области // История Кольского Севера в описаниях очевидцев: путевые заметки, мемуары, дневники, письма. XV – XX вв. / Сост. Е.Р. Михайлова. Мурманск: РУСМА (ИП Глухов А.Б.), 2011. С. 192. URL: http://kolanord.ru/html_public/bibliografiya/Istoriya-Koljskogo-Severa-v-opisan-ochevidcev_2011/339/#zoom=z (дата обращения 19.09.2021).

³⁵ Ромм И.Г. Заметки архитектора // Информационный альманах «Живая Арктика», 2001. URL: <http://www.arctic.org.ru/2001/romm.htm> (дата обращения 14.09.2021).

необходимость организации очень сложного выезда из туннеля на Индустриальную улицу (проспект Ленина), город получил бы самый инновационный транспортный каркас того времени.

Многие проектные решения, принятые в интервале между 1932 и 1940 годом для Кировска не были реализованы или были осуществлены не полностью. Главный ансамбль центра, в котором отсутствует Дом Советов, но есть построенный на его месте городской Дворец Культуры, так и не получил своего окончательного завершения. Некоторые постройки, формировавшие облик города, сегодня руинированы или утрачены. Тем не менее, Кировск можно считать одним из самых ярких примеров трансформации индустриального города эпохи конструктивизма в репрезентативный город-ансамбль времени постконструктивизма, в котором суть ансамблевого подхода не только ярко проявилась, но сформировала городскую идентичность, сохранив внутри себя изначальный «генокод» предшествовавшего периода строительства.

Источник иллюстраций

Рис. 1а, 8в, 12а, 12б, 12в. Архив наследников Г.Н. Мачана (в авторской обработке).

Рис. 1б. Калиничева А.Н. Формирование ансамблей центральных улиц соцгородов РСФСР, основанных между 1922 и 1939 годом // Выпускная квалификационная работа на соискание квалификации магистра архитектуры. Науч. рук. Долинская И.М. Москва: МАРХИ, 2017. С. 39.

Рис. 2. Калиничева А.Н. Формирование ансамблей центральных улиц соцгородов РСФСР, основанных между 1922 и 1939 годом // Выпускная квалификационная работа на соискание квалификации магистра архитектуры. Науч. рук. Долинская И.М. Москва: МАРХИ, 2017. С. 57.

Рис. 5а. Журнал «СССР на стройке». 1934. № 11 (в авторской обработке).

Рис. 5б. Фотоархив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (в авторской обработке).

Рис. 5в. Чумакова Е. О Кукисвумчорре с любовью. В Кировске создают онлайн-энциклопедию о поселке, с которого все начиналось // Комсомольская правда. Мурманск. 2018. 24 мая. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/26833.4/3873030/> (дата обращения 09.09.2021) (в авторской обработке).

Рис. 6а, 18. Божко О.А. Реставрация и приспособление здания вокзала в городе Кировске Мурманской области. Пояснительная записка. Раздел 3.2. // Дипломная работа. Рук. Заяц И.С. Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2013. (в авторской обработке).

Рис. 7а. Кировский дворец культуры в Кировске / Мурманск и область. URL: <https://www.hibiny.com/info/yellow/item/548/?date=30.04.2021&preset=date#2> (дата обращения 10.09.2021) (в авторской обработке).

Рис. 7б, 7в. Кировский городской дворец культуры. Подробная информация / Культура.РФ. Портал культурного наследия, народов России. URL: <https://www.culture.ru/institutes/32771/kirovskii-gorodskoi-dvorec-kultury> (дата обращения 10.09.2021) (в авторской обработке).

Рис. 8а. Дворец культуры им. Кирова. // The Constructivism. URL: <http://theconstructivistproject.com/ru/object/3001/dvorec-kultury-imeni-kirova> (дата обращения 17.09.2021) (в авторской обработке).

Рис. 8б, 10в, 13а, 13б, 17. Эпоха освоения Хибин в фотографиях // Живой журнал. URL: <https://kirovsk-ru.livejournal.com/142966.html?thread=1113974> (дата обращения 16.09.2021) (в авторской обработке).

Рис. 9а, 9б, 9в, 10а, 10б. Дворец культуры горняков – каким он был // Музейно-выставочный центр «Апатит» / Новости 22 февраля 2021. URL: <https://mvc-apatit.ru/news/64> (дата обращения 17.09.2021) (в авторской обработке).

Рис. 11а, 11б, 11в. Фонды Музейно-выставочного центра АО «Апатит». Кировск, Мурманская область. (в авторской обработке).

Рис. 11г, 16а, 16б. Частная коллекция. (в авторской обработке).

Рис. 14а, 14б, 14в, 15а, 15б. Новый город Кировск. Планировка. Архитектурное оформление // Архитектура Ленинграда. 1936. № 2. С. 52-56. (в авторской обработке).

Список источников

1. Долинская И.М. Пространственная артикуляция новых городов в советской архитектуре конца 1920-х – 1930-х годов // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2021. №3(56). С. 273–296. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/18_dolinskaia.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-273-296
2. Меерович М.Г. Соцгород – базовое понятие советской градостроительной теории первых пятилеток // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2009. № 4(25). С. 51 – 56.
3. Меерович М.Г. Советский рабочий поселок основной элемент государственной градостроительной политики 1921-1927 гг. // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Строительство и архитектура. 2013. Т. 13. № 2. С. 4 – 8. URL: <https://vestnik.susu.ru/building/article/view/116>
4. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2018. № 1. С.53 – 65. URL: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-1-53-65>
5. Меерович М.Г. Градостроительная политика СССР 1917-1929. От города-сада к ведомственному рабочему поселку. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 348 с.
6. Селиванова А.Н. Бобрики – Сталиногорск – Новомосковск: модель перехода от концепций соцгорода к сталинскому городу-ансамблю // *Проект Россия*. № 48(2). С. 164–170.
7. Селиванова А.Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. Москва: ООО БуксМАрт, 2019. 320 с.
8. Советское градостроительство. 1917-1941. Кн. 1 и 2. / Отв. ред. Ю.Л. Косенкова. Москва: Прогресс-Традиция, 2018. 820 с.
9. Улько А.С. Методы формирования жилой застройки на основе принципов отечественной архитектуры эпохи авангарда 1920-1930 годов / А.С. Улько, А.А. Аксенова, И.М. Ястребова // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2019. №1(46). С. 148–159. URL: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/11_ulko/index.php
10. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Книга вторая. Социальные проблемы. Москва: Стройиздат, 2001. 712 с.

References

1. Dolinskaia I.M. The new cities spatial articulation in the late 1920's – 1930's Soviet architecture. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 3(56), pp. 273–296. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/3kvart21/PDF/18_dolinskaia.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-3-273-296
2. Meyerovich M.G. *Sotsgorod – bazovoye ponyatiye sovetskoy gradostroitel'noy teorii pervykh pyatiletok* [Sotsgorod - the basic concept of the first five-year plans Soviet urban planning theory]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, 2009, no. 4(25), pp. 51 – 56.

3. Meyerovich M.G. *Sovetskiy rabochiy poselok osnovoy element gosudarstvennoy gradostroitel'noy politiki 1921-1927 gg.* [The Soviet workers' settlement as a basic component of of state urban development policy of 1921-1927]. Bulletin of the South Ural State University. Series: Building and architecture, 2013, vol. 13, no. 2. pp. 4 – 8. Available at: <https://vestnik.susu.ru/building/article/view/116>
4. Meyerovich M.G. *Sovetskiye monogoroda: istoriya vzniknoveniya i spetsifika* [Soviet monopole cities: the story behind and key features]. Bulletin of Kemerovo State University, 2018, no. 1, pp. 53 – 65. Available at: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-1-53-65>
5. Meyerovich M.G. *Gradostroitel'naya politika SSSR 1917-1929. Ot goroda-sada k vedomstvennomu rabochemu poselku* [The USSR urban planning policy in 1917-1929. From the garden city to a departmental workers' settlement]. Moscow, 2018, 348 p.
6. Selivanova A.N. *Bobriki – Stalinogorsk – Novomoskovsk: model perehoda ot koncepcij socgoroda k stalinskomu gorodu-ansamblju* [Bobriki – Stalinogorsk – Novomoskovsk: he transitions from the concepts of a socialist city to a Stalin city-ensemble model]. Projekt Rossija, no. 48(2), pp. 164–170.
7. Selivanova A.N. *Postkonstruktivizm. Vlast' i arkhitektura v 1930-ye gody v SSSR.* [Postconstructivism. Power and architecture in the 1930s in the USSR]. Moscow, 2019, 320 p.
8. *Sovetskoye gradostroitel'stvo. 1917-1941. Kn. 1 i 2* [Soviet urban planning. 1917–1941. Book. 1 and 2]. Otv. red. Yu.L. Kosenkova. Moscow, 2018, 820 p.
9. Ul'ko A.S., Aksenova A.A. Methods of residential buildings forming on the principles of the domestic avant-garde architecture of 1920-1930s. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 1(46), pp. 148–159. Available at: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/11_ulko/index.php
10. Khan-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda. Kniga Vtoraja. Social'nyje problem* [The architecture of the Soviet avant-garde. Book two. Social problems]. Moscow, 2001, 712 p.

ОБ АВТОРЕ

Долинская Ирина Марковна

Профессор кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
idelinskaya@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dolinskaia Irina M.

Professor of the Department of Urban Planning, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
idelinskaya@yandex.ru